

Генерал Жань Минь, ныне император Сыма Минь, Сын Неба, вопросительно взглянул на своего советника. Тот хранил приличествующий случаю «покерфэйс». Ли Вэй был одним из наиболее доверенных людей генерала. Он по происхождению был полукровкой хань и ху. Рослый, ширококостный и жилистый – никто не назвал бы его красивым, он к этому и не стремился. Он был одним из самых страшных людей в окружении Небесного Принца. Во многом на это повлияло слияние с могучей сущностью, которую тот встретил, будучи еще подростком – учеником в демонической секте, куда в свое время пришли и юные принцы. Их доверенная группа сложилась еще тогда, подталкиваемые друг к другу наставниками и тяжелыми условиями испытаний, мальчишки были просто вынуждены сосуществовать вместе, установить свою иерархию и каждому отвести свое положение и статус в группе.

Во многом на это повлияли первые принятые симбионты. Ли Вэю достался ночной душитель, демон тысячи рук, коварный и хитрый. Его длинные волосы становились дополнительными конечностями, он подкрадывался к жертвам и душил их. А Жань Миню достался Огненный разрушитель, один из самых свирепых и безжалостных боевых демонов. Если бы это был взрослый и сложившийся демон, мальчик бы с ним не справился, но демон оказался молодым, только перешедшим в ранг высших. Позже демоны развивались вместе со своими повелителями, поглощая все новые и новые демонические сущности и обретая их дары и магию.

Демоны никогда не успокаивались, периодически испытывая своих симбионтов на прочность. Но по-своему заботясь о своих владельцах, в минуты опасности согласно заключенным контрактам предоставляя свою силу и возможности. И не забывая за такое требовать плату. Задобрить их можно было только жертвами или новыми бонусами, однако следовало соблюдать баланс, не позволяя демону слишком усилиться и победить человека, заняв его тело. Порой в оболочке одного мага уживалось несколько не слившихся равноценных демонов. Зачастую удержать и подчинить симбионта демона мог только объединенный ковен магов и их симбионтов. В любом варианте демоны стремились к своей иерархии и не терпели неподчинения от более слабых, стремясь их сожрать для своего усиления, если те не подчинялись. На этих и прочих подобных видовых слабостях и играли часто маги-призыватели и демонологи.

Когда Жань Минь стал мастером своей Секты, точнее на тот момент уже Ордена Бездны, в нем было уже три подчиненных высших демона, слившихся в разрушителя, и совместно породивших Дракона Бездны после преодоления магом порога Бессмертия и принятия Кары Небес – разрушительного эфирного удара.

Жань Минь был сильнейшим в их группе и признанным лидером, хотя вспыльчивый нрав – результат воздействия разрушителя, который часто сначала действовал, а потом обдумывал результаты, порой доставлял немало проблем магу. Поэтому гибкий и хитрый душитель служил прекрасным тормозом во многих случаях. Внутренний ковен был сложным магическим организмом, для полного сплочения которого требовался еще достойной силы духа омега...Долгое время таковым считали ВанХуна, найденного А Кэ,

Но внезапно небо послало Жань Миню юного А Жуна, буквально влюбившего в себя все войско генерала. За то время, что юноша был с генералом, треть войска удалось обратить или усилить

симбионтами, а уже инициированные значительно поднялись в рангах... Поэтому и внутренний, ближний, и внешний ковен были заинтересованы в возвращении этого омеги.

Ли Вэй усмехнулся.

— В любом случае, наш омега никуда от вас не денется.

Император немного успокоено откинулся на троне. Но внутренний демон кровожадно подсказывал, что лучше бы избраннику подарить голову той глупой самки, раз он такое просил... Генерал пошел на союз с Чэнь Вэй исключительно потому, что ему нужна была поддержка клана Чэнь в грядущем княжеском суде. И так девицу ему считай всучили... та грозила близким, что покончит с собой от неразделенной любви. Ради доброго имени рода Чэнь он взял женщину почетной наложницей, учитывая, что у него не было гарема, та решила, что она супруга генерала и вела себя соответственно. Но теперь суд вроде как отменялся. Спасибо Хранителю, надоумил. Магия вынесла свой вердикт. А женщину он поставил на место.

Наложница – это ни разу не жена. Это имущество рода. И он вправе им распоряжаться по собственному усмотрению. А поощрить внешний ковен давно надо было. Так что он отдал женщину им в пользование на пару дней. Для первого раза той хватит.

-oOo-

Господин Чэнь, немного прейдя в себя, решил проведать свои лавки, имение имением, но следовало подумать об имуществе Чэнь. Это были не его личные лавки, а клановые, но все одно там были люди, которых он знал. Кто-то успел убраться в Цзянькан, но далеко не все были готовы бросить свои дома и ринуться в неизвестность. Большинство рассчитывало... да Небо их знает, на что они рассчитывали.

Но ему стоило попробовать найти хоть кого-то, кому можно было бы доверять. Ведь в подаренном поместье нужна прислуга, работники, охрана... Он может дать некоторую надежду и защиту этим людям.

Охранники тут же вызвали паланкин, чтобы сопроводить нового князя в его резиденцию. У императора хватало «казенной» недвижимости, которой он мог поощрять слуг и родственников. Подаренное поместье располагалось на дворцовом холме и ранее принадлежало кому-то из доверенных евнухов, насколько помнил господин Чэнь. Последний вроде сгинул во время нападения на обоз.

Первым делом господин Чэнь посетил торговый дом, принадлежащий клану Чэнь. Он был ближе всех, и там можно было узнать информацию по прочим клановым объектам и людям. Ожидаемо, что магазин оказался разграблен, но по сути, там и брать было нечего, то, что было самым ценным, давно уехало в Цзянькан с Чэнь Ли, габаритное и менее ценное было скрыто в подвалах торгового дома, складов и поместья Чэнь, все входы в которые были неплохо замаскированы. Ну Чэнь не только легальной торговлей занимались, но и контрабандой баловались, что нормально для любого процветающего торговца. В основном к контрабанде

относились редкие и магические предметы, которые надлежало сдавать в императорское хранилище. Ага. По цене, которую назначат евнухи. Не просто же так они себе поместья строили на дворцовом холме. Вторым объектом контрабанды традиционно являлась соль. Казалось бы... Но вот ведь ерунда к моменту заготовок - осени и запасы соли неизменно заканчивались. Просто магия какая-то. Вот сколько раз ни пытались повысить закупки, но неизменно в предъязые, когда собирали урожай и начинали осенний забой скота, ее цена взлетала до небес. А куда без нее и в обработке шкур и в заготовке солонины или рыбы? Потому и хранили торговые дома запас на такой вот случай. Но главными в этом конечно были евнухи - это была их сфера, поскольку именно они ведали государственными запасами соли, предназначенной для нужд войска, столицы и дворца, чтобы снять напряжение соляного кризиса если возникнет.

Однако вопль « госуда-а-арь, соль заканчива-а-ается!» стала традиционной для осенних заседаний. И снаряжался срочный обоз за тем, что уже было добыто на солончаках, чтобы снять кризис. Не будем акцентировать, сколько на этом имели ушлые евнухи. Ну и Чэнь Ли аккуратно брал свой маленький неизменный кусок. Хотя главным оставались артефакты, ценные растения, камни, ингредиенты — со всех концов света и книги. Не было ни одного Чэнь, кто бы не болел этим.

В торговом доме удалось найти нескольких слуг из тех, что отказались уезжать. Потрепанные, но живые, они прятались с семьями в складских помещениях и повалах.

Слуги упали в ниц, рыдая от радости, что господин жив и даже не в бегах. Они быстро смекнули, что раз тот в порядке, то и о слугах позаботится. У слуг на такое было чутье, без которого в эти времена было не прожить.

Господин Чэнь повелел сделать новую вывеску с упоминанием покровительства князя Чэнь (Ван Чэнь). Слуги переглянулись и вновь бухнулись на колени.»Ван « в имени говорило что у господина как минимум есть кровь равная царственной, и такое мог реализовать только император, и только в храме, признав того братом, коему жизнью обязан(кто помнит, Чэнь Цзюлан спас императора и остался с ним единственным, так что основания в возведение генерал имел, хотя был меркантилен, но храм пропустил)

Так же господин Чэнь намекнул, что следует собрать всех служивших Чэнь в его новом поместье. Он назначит всех к своим делам. Слуги же сообщили, что еще вчера поместье Чэнь было цело. Равно как и склады у речного порта. Остальное малость пограбили, но не пожгли. Больше прочих досталось паре лавок в южном районе столицы, но и их маги ху почти сразу погасили, так что даже внутри дома не выгорели, малость подкоптились - это да. Из слуг и младших родичей убитые и раненные есть, но не много. Все вовремя попрятались под землю.

Понятно, что новый император пришел не на один день, раз получил благоволение Неба. Поскольку господин Чэнь был свидетелем такового события, то собирался донести эту информацию до своих людей. Когда они соберутся. С тем и убыл.

Вывеску быстро намалевали и повесили над дверью, поскольку это уже была защита новой власти. Мимо проходивший патруль тут же обратил внимание на перемены, и офицер

поинтересовался, когда начнется торговля. Слуга уважительно поклонился и сообщил, что на днях должны подвезти товары.

Угу, вот прям из-под земли. В прямом смысле слова.

Князь Чэнь тем временем уже следовал в поместье клана Чэнь, там тоже могли быть уцелевшие. Поместье располагалось у подножия дворцового холма с запада, где располагались поместья многих придворных ученых и различные школы и тренировочные дворы. Тут почти не было грабежей, поскольку самое доходное место было в восточной и южной частях города, где обитали зажиточные горожане, там было куда больше возможной добычи. Паланкин вновь несли оборотни в одежде императорских цветов, так что даже охраны не требовалось. С этими ребятами связался бы только безумец.

В поместье даже никто не заходил, судя по состоянию центральных ворот. В этой части города как бы и вовсе не было погромов. Некоторые дворы уже даже действовали, там тренировались уже гвардейцы императора – кто в борьбе, кто в стрельбе, кто с холодным оружием.

Ожидаемо, что в поместье ему тоже были невероятно рады, и высыпавшие в главный двор обитатели жаждали узнать все последние новости. Управляющим был такой же, как и сам господин Чэнь, признанный сын наложницы, правда от другой линии, да и постарше, и не смогший построить себе карьеры ученого, как господин Чэнь. Он предпочел карьеру управляющего главным поместьем в столице. Потому и не двинулся в новую столицу – там были свои управляющие, а терять все и становиться обычным слугой – лучше смерть.

Кланясь, он уверил господина Чэнь, что все в поместье в порядке, и он может хоть сейчас в него заселиться, в тот же двор, что занимал и до бегства из столицы. Но господин Чэнь сообщил, что теперь у него есть свое собственное поместье, подаренное императором, приличествующее статусу князя.

Глаза мужчины широко раскрылись. Ни для кого не было секретом, что Чэнь Ли пытался получить имя Хоу(маркиз), ссуживая министрам, императору и наследнику немалые суммы. Но получил его сын наложницы, причем титул царственного родича(принца-консорта). И теперь, если остальные родичи признают его кровь, то станут побочными ветвями рода Ван Чэнь, а если нет, то останутся просто Бо Чэнь... как и были. Но главой ВанЧэнь всяко останется Чэнь Цзюлан. То есть Ван Чэнь Цзюлан из Пинга.

И пусть признание пока не состоялось, но новоявленный ВанЧэнь указал на то, чтобы изменить печать и вымпелы над поместьем, причем написать на двух языках: цзинь и ху,

ВанЧэнь.

Это надо было сделать во избежание недоразумений, точнее – ограблений и прочего. Все же город еще не вошел в нормальный ритм жизни, и хватало лихих людей, и сами завоеватели были не прочь пощипать хань. Хоть «ночь ножей» и миновала, и подобные вояки рисковали нарваться на недовольство своих генералов. Управляющий тут же сделал необходимые распоряжения. А ВанЧэнь обратился к нему с тем, чтобы он отобрал горничных и слуг для

Павильона Зимней Сливы.

Управляющий проникся, упомянув, что дворец был выстроен недавно и очень красив и богат. Имеет роскошные сады и дворовые постройки в едином стиле с господским дворцом. Все же он недоумевал, за что поток подобных благ обрушился на родича, нет, зависти он не испытывал, но чувствовал настороженность. Чем ближе к трону, тем горячее становится под сиденьем. Это давно известно.

Господин Ван Чэнь тоже это знал, и потому ему нужна была поддержка рода, без нее ему будет сложно утвердиться у трона. А род Чэнь был достаточно богат и многочисленен. Понятно, что деньги будут нужны и новому императору. А раз уж так получилось, что возле императора сейчас только он, то ему и карты в руки.

Господин ВанЧэнь прошел в кабинет главы клана и на рисовой бумаге быстро набросал краткие указания для разных ветвей рода.

Они отправятся с голубями, в разные города, а там уж сами главы ветвей будут решать с кем им оставаться: с ним или основной ветвью, если те откажутся идти под его начало, а вот в Цзянькан отправится храмовой службой послание на шелке, для того, кто возглавляет ныне тамошнюю главную ветвь, хорошо, если это по прежнему дядя Чэнь Ли. Это послание было с кратким, но обстоятельным отчетом произошедшего в столице и сообщением о новом статусе Чэнь Цюлана и советом беречь и опекать Чэнь Жуна – ибо он признанный супруг действующего императора. В довершение ВанЧэнь приложил нефритовую печать рода ВанЧэнь, выданную в храме.

Управляющий резко успокоился. Стоя рядом, он видел и читал все написанное. Более прочего успокоило наличие печати. Подобный знак означал, что все по воле Неба. Просто так подобные вещи не появлялись. Теперь, по крайней мере, было понятно возвышение Чэнь Цюлана. Для себя он уже решил, что в любом случае перейдет под руку этого князя. Оно и статус выше и везение... это такая вещь, заразная. А родичу всегда везло. И оба сына признанные и при деле, даже поди ж ты, второй оказался одаренным, это уж и вовсе благоволение Неба, раз избрал его сам Сын Неба и не кем-то а равным супругом – императрицей. Да и в торговых делах тому везло, столько тот караванов провел, и всегда без потерь. И ныне, вот весь обоз императорский перебили, а он в обнимку с императором уцелел. В эпицентре бури.

Не чудо ли?

— Думаю, что в императорском дворце прислуга будет нужна, подсуетись. Тут пока лишние дома закрой, поставь охрану, а людей ко мне отправь, я отберу кого-то во дворец. Наверняка новый император будет набирать людей. И по всем лавкам и торговым домам отправь посыльных, смените вывески. Таверны уже открывайте, чтоб доход пошел, ху не будут скупиться, у них сейчас мощно туго набита.

Товары доставайте с расчетом на ситуацию: продукты только в таверны, они еще подорожают, а

вот для военных поболее, упряжь, кольчуги, поддоспешники, плащи, сапоги... походную утварь и амулеты. Для горожан большой котел дешевой похлебки раз в день к храму отправляйте, женщин и детей бесплатно в тавернах поите отварами, многие без ничего остались, предлагайте службу, размещайте лишившихся жилья в долг, коли знаете, кто это, у нас все лавки оголены, работников не хватает. Травы для отваров лечебные сразу наборами продавайте и отрезы ткани дешевой...цену на них не поднимайте, говорите, что Ван Чэнь своих не бросают, это по слову праведного одаренного А Жуна из рода ВанЧэнь делается. Пусть крутят молельные барабаны в его честь и славу.

Он вздохнул. Надо сыну имя делать в империи. Правда, не знал ВанЧэнь, что слава и так впереди его сына летит, не спотыкается.

Управляющий Чэнь Фу проникся, поклонился. Умен родич, что сказать. Надо его держаться.

А Ван Чэнь отправился уже на сей раз к себе в подаренное поместье.

Что сказать, Павильон Зимней Сливы был хорош, как и предсказывал Чэнь Фу. В нем оставалось всего несколько слуг, что дослеживали за строениями, и боялись они нового владельца невероятно, хотя вроде и узнавали его смутно.

Ожидали - о кого-то из ху. Но пришедший явно был дворянином из хань. Господский дом был в трех уровнях, не сказать, что огромный, но немаленький, семейные дворы позади и по разные стороны от господского, были о двух уровнях, а для прислуги и прочих хозяйственных нужд об одном уровне. Поместье было больше поместья Чэнь примерно в три раза. По большей части из-за садов с водоемами, беседками и местами отдыха и медитации. Из обстановки почти ничего было нетронуту, поскольку вещи были стационарные, габаритные. Да и драпировки что толку было сдирать? Даже библиотека почти вся осталась. ВанЧэнь покачал головой. Нет, не праведный был евнух.

На главный двор вскоре собрались все слуги и младшие родичи Чэнь. Чэнь Фу спешно всех организовал. Для ВанЧэня вынесли кресло и он в кратких фразах рассказал о том чему был свидетелем, подтверждая. Что император избран небом и его право подтверждено без принуждения в храме. И прежний император уже принес клятву крови, равно как и хранитель, и князя, и даже мятежный ху. И прежний император жив-здоров и ныне считается крон принцем. Обо всем этом можно и в храме узнать.

А так же император избрал одаренного их рода себе в супруги, поскольку сам Бессмертный. Потому он и обласкан императором, и как отец его супруга и спаситель прежнего императора получил титул Ван. Войдут ли прочие Чэнь в его род, решать им. Главную ветвь он оповестил. Его долг проследить за людьми рода и имуществом в столице, и по возможности помочь выжить в столь трудное время.

Далее он назначил управляющим всеми делами поместий Чэнь Фу и поручил ему заняться общими делами этого поместья, консервацией родового поместья и назначениями на различные должности внутри них.

Сам же вернулся во дворец, желая увидеть там князя ВанСунь Янь и старейшинуЛаоВан Сунь И.

Те тоже готовились перебраться в свое поместье на дворцовом холме.

Принц Сыма оставался одиночно. Впрочем, ему следовало налаживать отношения с царственным братом. У того был весьма непростой характер

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36205>